

Жизнь и нравы русских накануне преобразования Петра Великаго.

Во дни тишаишаго царя Алексѣя Михайловича многое въ жизни нашихъ предковъ указывало на то, что Русь сближается съ Западною Европою. Но еще тщательнѣе соблюдались такіе обычаи, которые въ скоромъ времени, при Петрѣ I, были оставлены. Иностранные путешественники, посѣтившіе тогда Русь, оставили намъ любопытныя описанія Москвы и того, что въ ней происходило. Одинъ изъ нихъ пишетъ.

Городъ Москва раздѣляется тремя рѣками — Москвой, Неглинной и Яузой на слѣдующія отдѣльныя части: первая часть — замокъ, называемый Кремлемъ, окруженъ съ сѣверной, западной и южной сторонъ рѣками Москвой и Неглинной и обведенъ очень высокими и крѣпкими стѣнами и башнями, въ особенности восточная и южная сторона, имѣющія отъ двухъ до трехъ стѣнъ. Другая часть также имѣетъ свои особенныя стѣны и башни, и называется Китай-городомъ, или Красной стѣной, потому что построена изъ кирпича. Третья часть обведена бѣлыми стѣнами и называется Царь-городомъ. Четвертая часть обведена деревянными стѣнами и башнями и сверхъ того землянымъ валомъ, но какъ этотъ послѣдній, такъ и самыя башни во многихъ мѣстахъ обрушились, и на нихъ обращаютъ такъ мало вниманія, что по валу, ради сокращенія пути, пролагаютъ множество дорогъ безъ запрета съ чьей-либо стороны. Пятая часть обведена землянымъ валомъ, снабженнымъ бастіонами, и, хотя эти послѣдніе не доведены до совершенства и не поддерживаются надлежащимъ образомъ, тѣмъ не менѣе, они очень пригодны для обороны; тамъ помѣщается царская лейбъ-гвардія, состоящая изъ 14.000 стрѣльцовъ и 600 вербованныхъ солдатъ.

Извнѣ городъ очень привлекателенъ, благодаря множеству церквей, монастырей и часовень... Всѣ церкви построены изъ камня, и каждая съ пятью башнями, изъ которыхъ средняя больше и выше другихъ, шпицы и куполы обиты частью вызолоченной, частью полированной жезью, отчего прекрасно блестятъ на солнцѣ. Но въ городѣ найдется мало строеній, которыя согласовались бы съ этимъ внѣшнимъ блескомъ: исключая нѣкоторые каменные дома, принадлежащіе боярамъ и самымъ богатымъ купцамъ, весь городъ состоитъ изъ простыхъ, построенныхъ безъ всякаго фасона, деревянныхъ строеній, влѣдствіе чего тамъ безпрестанно случаются пожары, уничтожающіе, по крайней мѣрѣ, по нѣскольку домовъ, если не цѣлые кварталы и улицы. Пожары здѣсь никогда не тушатъ водой, но ломаютъ близлежащіе дома; это исполняютъ стрѣльцы, обязанные являться на каждый пожаръ съ топорами и пожарными лѣстницами... Съ восточной стороны Москвы, на разстояніи двухъ пушечныхъ выстрѣловъ, построено особое деревянное предмѣстье, называемое русскими «Нѣмецкой слободой» и населенное нѣмецкими офицерами и ремесленниками. Здѣсь лютеране и кальвинисты имѣютъ свои церкви... На сѣверной сторонѣ находится такое же предмѣстье для поляковъ и литовцевъ, которое называется «Польской слободой». Помимо этого въ окрестностяхъ Москвы находится множество прекрасныхъ загородныхъ домовъ съ красивыми садами и итальянскими сооруженіями, принадлежащихъ частью царю, какъ Измайловскій и Покровскій дворцы, частью царицѣ и различнымъ князьямъ.

Вся правительственная дѣятельность сосредоточивалась въ Кремлѣ у колокольни Ивана Великаго. По склону холма противъ Архангельскаго собора тянулось длинное двухъэтажное каменное зданіе. Со второго этажа спускались наружныя лѣстницы прямо на площадь. Здѣсь помѣщались министерства того времени — указы. Съ ранняго утра и до поздняго вечера здѣсь сидѣли приказные чиновники — подьячіе, и разбирали дѣла. Съ ранняго утра Ивановская площадь передъ приказами была полна народу, который имѣлъ дѣло въ приказахъ. Въ толпѣ много было и слугъ

боярскихъ; они держали лошадей своихъ господъ, которые одни только имѣли право въѣзжать въ Кремль на коняхъ. На площади цѣлый день стоялъ шумъ и крики. Тутъ иногда передъ всѣмъ множествомъ народа кликали кличь, т.-е. объявляли какой-нибудь указъ во всеобщее свѣдѣніе. Оттого сложилась поговорка «кричать во всю Ивацковскую». Передъ приказами обыкновенно чинилось тѣлесное наказаніе надъ осужденными, и къ общему шуму присоединялись ихъ крики и вопли.

Шумно было и за кремлевской стѣной на Красной площади: здѣсь былъ центръ торговой жизни. На разставленныхъ тутъ лавкахъ раскладывали свои товары торговцы и торговки и кричали, зазывая покупателей и перебраниваясь между собою. На Спасскомъ мосту, который былъ перекинутъ черезъ ровъ передъ Спасскими воротами, по обѣимъ сторонамъ его въ особыхъ лавкахъ шла бойкая торговля печатными и рукописными книгами, тетрадями, лубочными раскрашенными картинками и фряжскими листами (гравюрами). Направо отъ Спасскаго моста, между храмомъ Василія Блаженнаго и кремлевской стѣной, тянулись лавки брадобреевъ и цырюльниковъ, которые подъ открытымъ небомъ и на глазахъ у прохожихъ или праздныхъ людей стригли москвичей. Никогда не сметавшійся волосъ мягкимъ ковромъ устилалъ всю улицу.